

Данковцева Юлия Игоревна

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ НАСЛЕДИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Статья посвящена осмыслению философско-религиозного направления в наследии Л. Н. Толстого, который стремился отразить свое особое мировоззрение в художественных произведениях. Это направление до сих пор не изучено полно и являет собой актуальную открытую проблему на сегодняшний день. Данной тематикой занимаются не только русские, но и зарубежные ученые-литературоведы, предлагающие свои подходы к творчеству писателя, на которых базируется данная статья. Ключевым моментом является анализ произведений, отражающих саму суть философских суждений Л. Н. Толстого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 14:140.08

Философские науки

Статья посвящена осмыслению философско-религиозного направления в наследии Л. Н. Толстого, который стремился отразить свое особое мировоззрение в художественных произведениях. Это направление до сих пор не изучено полно и являет собой актуальную открытую проблему на сегодняшний день. Данной тематикой занимаются не только русские, но и зарубежные ученые-литературоведы, предлагающие свои подходы к творчеству писателя, на которых базируется данная статья. Ключевым моментом является анализ произведений, отражающих саму суть философских суждений Л. Н. Толстого.

Ключевые слова и фразы: философско-религиозное направление; компенсирующее воображение; моральные императивы; мировоззрение; панморализм; толстоведение.

Данковцева Юлия Игоревна

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Yuliya_i_d@mail.ru*

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ НАСЛЕДИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Философско-религиозное направление в объяснении творчества русских писателей XIX века литературоведы выделяют как одно из наиболее распространенных в связи с определением основных методологических тенденций в современной русистике. В этом направлении работали не только русские, но и зарубежные ученые.

По словам А. Н. Николокина, американские русисты рассматривали подходы к творчеству писателя с точки зрения выражения религиозных исканий, а также утверждали, что между русским народом, православной религией и самодержавием царит глубокое согласие и любовь [3, с. 8].

Современные американские литературоведы особое внимание уделяют творчеству Л. Н. Толстого. Толстоведение США проявляет интерес к мировоззрению автора, обнаружению проблем отражения его религиозных поисков в художественных и публицистических произведениях.

Л. Н. Толстой является не только известным писателем, но и философом, мыслителем своего времени. Его религиозно-философские искания были связаны с осмыслением и переживанием самых разнообразных религиозных и философских учений. На их основе формировалась система в его мировоззрении, которая отличалась упорным стремлением к четкости и ясности. Он подчеркивал, что только непотворение злу насильем приводит человечество к замене закона насилия законом любви [6, с. 136-151].

Огромный отпечаток на убеждениях молодого Толстого оставили идеи ряда философов. Как отмечено многими учеными и у нас в России, и за рубежом, философские воззрения Льва Николаевича особенно были схожи с идеями древнегреческого мыслителя Платона.

Е. С. Серых в своей диссертации изучает философско-религиозное направление в творчестве Толстого и обращается именно к американским русистам. В ее работе подробно представлены и изучены точки зрения зарубежных ученых по поводу преобладания платоновских идей в творениях писателя.

Е. С. Серых ссылается на труд профессора русской литературы Корнельского университета П. Карден и подчеркивает, что литературовед, обращаясь к философской проблематике «Войны и мира», стремится обнаружить именно идеи Платона об эпистемологической функции памяти. По мнению Карден, они нашли свое отражение в работе Толстого и составляют основу модели, организующей «Войну и мир» как роман. В дальнейшем П. Карден доказывает строгую подчиненность романа философским взглядам и мировоззрению писателя, закономерности логического развития в образах и характерах персонажей, а также представлениям Толстого о свойствах человеческой памяти, сопоставленных с платоновской доктриной воспоминаний. А сам роман – стойкое ретроспективное движение, выражающееся в коллективном процессе памяти, которое формирует историю человечества [4, с. 140-143].

В пример приводятся исторические записи и другие источники, которыми пользовался Толстой, причем предпочтение он отдавал воспоминаниям очевидцев событий, их непосредственному, живому восприятию. Также, по исследованию П. Карден, память обеспечивала основной материал для сюжета. Например, в сердце «Войны и мира» лежат семейные традиции Толстых и Волконских, к ним присоединены девичьи воспоминания Софьи Андреевны Барс, собственные воспоминания Толстого [Там же, с. 144-145].

Таким образом, опираясь на работы П. Карден, Е. С. Серых утверждает, что платоновская концепция памяти играла особую роль в компенсирующем воображении Толстого-писателя, являясь частью его философско-религиозной системы.

Е. С. Седых также обращается к исследованиям американского ученого И. Гуткин, которая тоже сопоставляет идеи Платона со взглядами Л. Н. Толстого, а именно: в отражении платоновской концепции о двух типах любви в «Анне Карениной». И. Гуткин пишет, что идеи Платона «не только вносят вклад в философский

базис романа, но и обеспечивают внутреннюю связь между двумя кажущимися несвязными сюжетными линиями, а также в значительной мере определяют иерархию персонажей» [Цит. по: Там же, с. 176].

По И. Гуткин, платоновское сопоставление двух типов любви значительно облегчает понимание соотношения любовных линий Облонского и Левина, а также двух основных сюжетных линий: Анны-Вронского, Кити-Левина [Там же, с. 175-188].

Опираясь на работу И. Гуткин, Е. Серых говорит о том, что моральные императивы были доминантой в жизни и произведениях позднего Толстого.

Философские размышления Льва Николаевича о смысле жизни были также неразрывно связаны с вопросом о вере, о соотношении добра и зла, нравственного совершенствования человека и его свободы. Также писатель выступал с критикой против Церкви, убеждением непротивления злу насилием.

Прежде всего, Толстой не понимал обрядности современной ему Православной Церкви. В романе «Воскресение» писатель характеризует церковный обряд как манипуляции священника над кусочками хлеба и вином и последующее их якобы превращение в Тело и Кровь Бога, отмеченные особой торжественностью [5, с. 130-133].

Толстому кажется абсолютно чуждой духу истины христианства всякая обрядность. Ему представляется, что между человеком и Богом не нужен посредник и поэтому вообще не нужна Церковь. Ибо Бог в душе, Бог – это любовь. Толстой излагает Евангелие по-своему. Специально изучив древнегреческий язык, читает четыре Евангелия в подлиннике.

Своеобразное понимание мыслителем Бога отражено в его религиозно-нравственном учении. В 1857 году 29-летний Толстой мечтает о том, чтобы основать религию, очищенную от Таинств. И именно такую религию ему удастся основать. Он становится основоположником толстовства – религии, которая уже в XX веке принесла освобождение целой стране Индии. И целая страна добилась независимости, не сопротивляясь злу насилием, не увеличивая зла. В итоге религиозная доктрина писателя приобрела в целом мире все больше и больше сторонников.

Одним из последователей наставлений Л. Н. Толстого был Махатма Ганди. Также среди его поклонников был и американский писатель У. Э. Хоуэлс, который относился к Толстому как к величайшему писателю всех времен, потому что его творчество больше других было проникнуто духом добра.

Кроме своего особого понимания веры и Церкви, писатель был и оставался христианином, но христианином особым, не православным, не ортодоксальным. К основным его религиозно-философским работам можно отнести «Исповедь», «В чем моя вера?», «Путь жизни», «Царство Божие – внутри нас», «Критика догматического богословия».

Духовный мир Толстого – это множество этических исканий, которые сложились в целую систему «панморализма». В его творчестве постоянно прослеживается нравственная оценка всех сторон человеческой жизни.

Трактат Толстого «Исповедь» раскрывает многие идеи писателя, дает полное и точное представление о них. Огромное впечатление на Льва Николаевича произвела жизнь простых крестьян, рабочего класса. Он приходит к выводу, что четкого ответа на вопрос о сути бытия нет. Ответ – внутри нас, а вера выступает поддержкой в поиске смыслов.

В «Исповеди» Толстой выделил ориентиры праведности, диктуемые жизнью простых людей: следует прилагать усилия для достижения не только своего блага, но и окружающих, – именно так, как доказал Толстой, и зарождается в душе человека вера, а вместе с ней – и смысл жизни [6, с. 84-88].

Американская исследовательница П. Карден приводит ряд интересных наблюдений из романа «Война и мир», касающихся философской характеристики Толстого-мыслителя. С ее точки зрения, Лев Николаевич изначально не принадлежал ни к логикам, ни к аналитикам. Карден причисляет его к философам-фантастам, представителем которых был Руссо. Его творческое наследие много значило для самого Толстого. Его философия зиждется на идеях миротворчества и рассматривается как конгениальная форма умственной деятельности [4, с. 146].

Таким образом, роль Л. Н. Толстого в истории русской религиозно-философской мысли огромна. Его философские, религиозные поиски и последующее становление мировоззрения прошли долгий и сложный путь, который нашел отражение в произведениях писателя. Благодаря его максимализму и одностороннему подчинению всей жизни отвлеченному моральному началу произошел передел одной из главных и определяющих стихий русской мысли. Толстой разрушил клетку «церковной обрядности», призывая к построению культуры на религиозной основе. Образовался некий передел систем построения толстовского «панморализма». Вместе с тем, то, что внес Л. Н. Толстой в русскую и зарубежную мысль, останется навсегда, представляя огромное философское значение и серьезный потенциал для дальнейшего исследования.

Список источников

1. **Бирюков П. И.** Биография Л. Н. Толстого: в 4-х т. М.: Алгоритм, 2000. Т. 3. 362 с.
2. **Булгаков С. Н.** О религии Л. Толстого. М.: Путь, 1912. 248 с.
3. **Николюкин А. Н.** Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка. М.: Наука, 1987. 350 с.
4. **Серых Е. С.** Основные направления анализа творчества Л. Н. Толстого в современном американском литературоведении: дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 228 с.
5. **Толстой Л. Н.** Воскресение. М.: АСТ-Фолио, 1998. 752 с.
6. **Толстой Л. Н.** Исповедь. В чем моя вера? Л.: Художественная литература, 1991. 416 с.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS DIRECTION IN STUDYING LEO TOLSTOY'S HERITAGE

Dankovtseva Yuliya Igorevna

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Yuliya_i_d@mail.ru

The article is devoted to comprehension of the philosophical and religious direction in heritage of Leo Tolstoy, who sought to reflect his particular worldview in fiction. This direction is still not fully studied and today it is a topical open problem. This subject matter is examined not only by Russian, but also by foreign scientists-philologists suggesting their approaches to the writer's work, on which the paper is based. The key point is an analysis of works reflecting the very essence of Leo Tolstoy's philosophical opinions.

Key words and phrases: philosophical and religious direction; compensating imagination; moral imperatives; worldview; pan-moralism; studies of Tolstoy.

УДК 128.0

Философские науки

Статья посвящена актуальной проблеме аддиктивного поведения. Новизной является философское осмысление проблемы, рассмотрение аддиктивной самости в контексте экзистенциальной коммуникации. В статье раскрыты выявленные ограничения и возможные ресурсы аддиктивной самости. Наиболее серьезными ограничениями в актуализации аддиктивной самости становятся ее онтологическая неуверенность, низкая фрустрационная толерантность, конформность и укрытость как следствия первичной дефицитарности. Противоядием аддикции выступает актуализация самости, ее наполнение через процесс индивидуации, через актуализацию в актах сознательного выбора, переживания, отношения.

Ключевые слова и фразы: аддикция; аддиктивное поведение; самость; голодная самость; онтологическая неуверенность.

Ефремова Ольга Николаевна, к. филос. н.

Кемеровский государственный медицинский университет

Petrola7877@yandex.ru

**АДДИКТИВНАЯ САМОСТЬ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
РЕСУРСЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Во избежание терминологической путаницы (неточности) усматриваем необходимость обратиться к уточнению применяемой терминологии. В статье ключевым понятием является «самость». Этот термин относительно новый и требует уточнения. Даже в рамках психоаналитической традиции, породившей этот термин, существуют разночтения. Мы обращаемся к работам К. Г. Юнга как первоисточнику для определения понятия «самость». В работе «Бог и бессознательное» автор в контексте определяет самость как «изначальную потенциальную целостность» [2, с. 349]. Понимание самости как априорной первоформы позволяет усмотреть аналогию модели психики с античным видением. Сократ и Платон были убеждены в том, что в душе человека живет Истина как микрокосм, как Единое, способное в течение жизни актуализировать, проявить себя через сознательные акты человеческой деятельности. Юнг также отмечает необходимость пути индивидуации для актуализации, раскрытия, наполнения самости индивидуальным содержанием; и условием индивидуации также выступают осознанные акты человеческой деятельности, т.е. требование направить свой мыслящий взор к Истине в душе. Таким образом, самость предстает как конституирующая первоформа, требующая своей актуализации в сознательных актах, своего наполнения индивидуальным содержанием. В том, как происходит актуализация самости, ее сознательное наполнение индивидуальным опытом проживания, отношения, оценки, мышления, выбора, усматривается первое различие между свободной и аддиктивной самостью.

В работах психоаналитиков (Р. Шниц, О. Кернберг, Х. Когут, К. Юнг) можно встретить выражения «голодная самость», «нераскрытая самость», которые обобщают комплекс схожих феноменов, а именно – указывают на ее дефицитарное, но потенциальное состояние. Оба термина валидны для характеристики самости зависимой личности, но для большей точности есть необходимость ввести термин «аддиктивная самость», т.к. этот термин указывает еще и на причину дефицитарного состояния самости – замену актуализации суррогатным насыщением. Таким образом, в статье будут фигурировать термины «голодная самость», «нераскрытая самость» и «аддиктивная самость» для более точного и полного раскрытия поставленного вопроса.

В связи с нарастающей остротой проблемы распространения аддиктивных форм в социуме растет и число исследований по заявленной проблематике. На основании проанализированного материала исследований